Получив отказ Су Юэ, Хань Цинсун почувствовал слабую грусть глубоко в своем сердце, но он не мог этого показать, поэтому ему пришлось сказать:

— Су Юэ, у тебя высокий уровень понимания, все должны учиться у тебя. Раз уж ты этого не хочешь, то в будущем должна усердно работать.

Девушка кивнула и поблагодарила:

— Спасибо, капитан, я буду усердно работать и не буду задерживать всех.

Сделав вид, что смотрит на небо, Су Юэ снова сказала:

— Капитан, уже поздно, я пойду домой, тебе тоже пора возвращаться.

Хань Цинсун хотел поговорить с ней еще, но услышав эти слова, он не смог больше ничего сказать, поэтому кивнул и отвернулся.

Су Юэ тихо вздохнула с облегчением и повернулась, чтобы войти в дом с корзиной на спине. Кто бы мог подумать, что как только она откроет дверь, то увидит Чжао Фан, стоящую за дверью и чуть не напугавшую ее.

— Что ты здесь делаешь, пытаясь напугать людей?

Чжао Фан сложила руки и презрительно посмотрела на нее:

— Это не твое место. Я могу стоять там, где хочу. Чего ты так боишься, увидев меня? Разве что, ты в чем-то виновата?

— С чего бы мне быть виноватой? Не говори ерунды.

— Я и не говорила, я все слышала, — Чжао Фан уже готова была утопить ее в своей ревности. — Ты не знаешь, что такое совесть? Полагаясь на свою красоту, позволила капитану устроить тебя учителем. Су Юэ, у тебя хорошая тактика.

В этот раз Чжао Фан действительно чуть не умерла от злости из-за Су Юэ. Изначально она пришла сюда, чтобы съесть что-нибудь вкусненькое, но в итоге она вообще не смогла ничего попробовать. Девушки не делились пайками. Они разделили его на пятерых, и их совершенно не волновали другие.

Эта группа людей ужасна!

Су Юэ нахмурилась и выругалась:

— Не мели чушь. Раз уж ты подслушивала за дверью, то должна была услышать, что я отклонила предложение капитана. Я думаю, ты мне завидуешь.

— Кто тебе завидует! — Чжао Фан аж подскочила от гнева. — Я не такая, как ты, полагающаяся на свою внешность, чтобы сбивать мужчин с толку дни напролет, я ем благодаря своим способностям, в отличие от тебя!

Сама Чжао Фан выглядела заурядно, и ее фигура была обычной. После приезда в деревню ее некрасивое лицо стало грубым и темным. При сравнении с Су Юэ, было нечего сравнивать и вовсе.

Каждый раз, когда она видела красивое лицо Су Юэ, ей хотелось подойти и потрогать его. Су Юэ могла быть такой красивой, ею восхищались мужчины, и она получала столько преимуществ! Почему Чжао Фан должна тяжело работать и не иметь достаточно еды!

И все потому, что Су Юэ подцепила мужчину, ведь у нее было лицо, которым можно было гордиться.

Су Юэ холодно посмотрела на нее:

— Каким глазом ты видела, что я околдовала мужчину? Скажи мне прямо сейчас. Если не скажешь, я пойду в бригаду и подам на тебя в суд за клевету, и давай посмотрим, что скажет на это секретарь отделения!

Услышав слова Су Юэ о том, что она собирается подать на нее в суд, сердце Чжао Фан затрепетало, ведь у нее не было никаких доказательств. Единственный разговор с капитаном, который она только что услышала, не мог быть рассказан другим, иначе она обидела бы капитана.

— У меня нет времени с тобой разговаривать, я очень занята, — презрительно сказала Чжао Фан и быстро пошла прочь.

Видя, что она быстро убегает, Су Юэ закатила глаза и не стала обращать внимания на этого клоуна.

Войдя в комнату и убрав принесенные вещи, она отнесла купленные ребрышки на кухню.

Девушка хотела быстро их потушить и вечером отдать Хань Айго, ведь суп на костях очень питательный.

***

Луна была ясной, звезды — редкими, стрекотали сверчки, квакали лягушки, наступило самое тихое время суток.

Студенты разошлись по домам и легли спать после беседы на улице.

На ужин Су Юэ сварила ароматный суп из свиных ребрышек и раздала соседкам по миске, а остальное перелила в купленный глиняный горшок, накрыла крышкой и положила в корзину, а сверху обернула плотной тканью, чтобы он не остыл.

К тому времени, когда она вышла из дома, суп был еще теплым.

Су Юэ положила в корзину несколько грязных вещей, взяла колотушку и сделала вид, что идет стирать одежду к маленькой речке. Она постирала белье, но после стирки не вернулась. Вместо этого девушка тихонько прокралась в небольшой лес посреди пруда.

Ранее она дала сыну жены Ван Дасао несколько конфет, попросила его найти Хань Айго и сказать, чтобы он пришел примерно в это время.

«Интересно, пришел ли Хань Айго?»

— Брат Хань, ты здесь? — негромко позвала она.

Тут же раздался знакомый низкий голос:

— Я здесь.

Су Юэ вздохнула с облегчением и с радостью вошла в лесок. Там она увидела Хань Айго, стоящего под большим деревом в лунном свете. Из-за темноты ночи она не могла разглядеть его лицо.

Девушка прошла вперед, поставила на землю маленькую скамеечку, которую она принесла для стирки одежды, и похлопала по ней:

— Брат Хань, садись, ты не можешь долго стоять.

Хань Айго на мгновение замешкался, но не смог отказать Су Юэ, видя ее ожидающий взгляд. Мужчина послушно сел, но не мог не злиться на самого себя. Ему не следовало приходить сегодня вечером, поскольку он знал, что не должен думать о ней и лучше ему держаться от нее

подальше. Но когда чжуанцзы позвал его, то сердце не выдержало. Он испугался, что если не придет, девушка будет ждать его в лесу. А вдруг ей будет грозить опасность?

Чем дольше он думал об этом, тем больше беспокоился о ее благополучии. В конце концов, он не знал как, но пришел раньше нее.

Хань Айго был очень беспомощен, беспомощен перед самим собой. Мужчина всегда был тверд в одном — принимать решения без колебаний. Но впервые он так беспринципен и ненадежен. Хань Айго явно хотел держаться подальше, но когда она его позвала, то он не смог не сделать шаг ей навстречу.

Су Юэ не заметила задумчивого взгляда Хань Айго. Она достала из корзины горшок с супом, открыла крышку и протянула ему ложку:

— Брат Хань, суп еще горячий, так что пей скорее. Прошло много времени, этот суп особенно полезен для твоих ног.

Изначально Су Юэ могла бы послать суп непосредственно в семью Хань, но с таким количеством людей в его семье, особенно с несколькими детьми, одной кастрюли супа было бы недостаточно. Хань Айго, скорей всего, не получил бы и половины миски, поэтому она просто хотела быть немного эгоистичной. Пусть он ест один, этот суп полезен при его травме.

Но в то же время звать его тайком, чтобы он поел вкусной еды, тоже непростая задача.

Мужчина почувствовал насыщенный аромат, и его сердце словно бросили в кипящую воду, было горячо и мучительно. Он знал, что должен поблагодарить ее за это, но в глубине души не мог отделаться от ощущения, что Су Юэ хочет накормить только его. Думая об этом, он чувствовал, что становится капризным. Это заставляло его чувствовать себя виноватым и противоречивым, и его сердце вновь почувствовало тоску.

«Нет, это не может быть правдой».

Неудивительно, что однажды он услышал от своих товарищей, что самая беспомощная вещь в мире — это чувства. Чувства могут сделать человека непохожим на себя. Теперь он, наконец, понял эту фразу.

Увидев, что Хань Айго не двигается, Су Юэ озадачено спросила:

— Старший брат Хань, что с тобой? Почему ты не ешь?

— Ничего, — Хань Айго посмотрел на ее лицо в темноте, взял горшок с супом и уверенно произнес: — Спасибо, но в следующий раз не стоит так беспокоиться. Благодарить меня не за что, в деревне все друг другу помогают, это обычное дело.

Су Юэ замерла, внезапно почувствовав, что в его тоне появилось больше вежливости и отчужденности, чем раньше, как бы указывая на простые отношения, как у других жителей той же деревни.

Как девушка, она сразу же почувствовала, что он хочет отдалиться от нее.

Су Юэ поджала губы, размышляя, то ли она слишком много думает, то ли он действительно отталкивает ее.

«Но почему? До этого все было нормально. Или я слишком много думаю?»

Су Юэ не могла придумать причину, поэтому ей пришлось отложить это на время, и она сказала:

— Брат Хань, поторопись и выпей суп, пока он горячий, он будет невкусным, когда остынет.

Хань Айго издал негромкое «мгм» и начал пить суп, ложку за ложкой. Очень быстро мужчина доел весь суп.

Девушка попросила его съесть также и мясо, оставшееся внутри, и он послушно прожевал его.

Су Юэь почувствовала, что слишком много думает, и ее настроение снова поднялось.

Хань Айго положил ложку в горшок, затем засунул его обратно в корзину Су Юэ, встал, опираясь на трость, и сказал:

— Спасибо за суп, уже поздно, тебе надо отдохнуть, ведь тебе завтра рано вставать.

Прошло уже много времени. Когда девушка уходила, она сказала Ли Сяоцин и остальным, что вышла постирать одежду. Если она вскоре не вернется, они станут волноваться. А если узнают о ее маленьком свидании, это будет не очень хорошо.

Су Юэ попрощалась с ним, когда они выходили из леса:

— Старший брат Хань, я ухожу. Будь осторожен, когда будешь возвращаться.

— Хорошо, — негромко ответил мужчина. Он молча наблюдал, как ее фигура исчезает в темноте, до тех пор, пока она не зашла во двор и не закрыла дверь. Затем Хань Айго вышел из леса, опираясь на трость, передвигая ноги медленнее, чем когда-либо прежде, и не спеша пошел обратно домой.

***

На следующий день Су Юэ не осмелилась снова попросить выходной и послушно последовала за всеми на работу.

Три лета не так насыщены, как одна осень, а значит, осенняя работа на поле самая изнурительная. После только что скошенного риса идет уборка всех видов фасоли, затем кукурузы, а теперь настала очередь уборки сладкого картофеля.

В этот период времени задача для всех состояла в том, чтобы собрать сладкий картофель, нарезать его, а затем высушить. После сушки его нужно было хранить. Сушеный сладкий картофель является важным рационом питания для многих людей для поддержания их существования. Зимой многие люди полагаются на сладкий картофель, чтобы наполнить свои желудки.

Когда девушка увидела овощи, еще испачканные грязью, она сразу же представила себе очень-очень вкусное блюдо — засахаренный сладкий картофель.

Это блюдо просто обожают многие женщины и дети. Во всяком случае, Су Юэ сама его очень любила. Раньше, когда на рынке появлялся сладкий картофель, она сразу покупала свежий, чтобы сделать засахаренный сладкий картофель, и делилась им и с соседями. Соседи потом хвалили ее и кричали, что это очень вкусно!

При мысли о приятном вкусе засахаренного сладкого картофеля у девушки потекли слюнки. Внезапно ей захотелось его съесть.

Как гурман, да еще и с превосходными кулинарными навыками, больше всего боишься, когда тебе хочется чего-нибудь съесть, потому что в этом случае ты желаешь сразу же это приготовить, чтобы побаловать себя.

Су Юэ планировала после работы приготовить засахаренный сладкий картофель. Затем она вспомнила, что сестра Цзян вчера попросила ее сделать еще несколько пирожных, поэтому решила пойти к семье Хань, чтобы испечь их. После этого она сможет просто приготовить сладкий картофель, чтобы утолить голод.

После работы девушка вернулась домой на ужин. Прикинув время, когда семья Хань должна была закончить трапезу, она взяла с собой Ли Сяоцин, решив заглянуть к ним. Как оказалось, семья Хань уже закончила ужин и находилась во дворе. Взрослые наслаждались беседой на прохладном воздухе, а дети весело играли вместе.

Глаза у детей самые зоркие, они первыми увидели ее и бросились вперед, словно увидели своих давно потерянных родственников. Самый маленький из детей семьи Хань просто обнял

Су Юэ за бедро и поднял голову. Он с нетерпением спросил:

— Тетушка, что вкусненького ты принесла сегодня?

Су Юэ улыбнулась.

«Этот ребенок теперь знает, что может поесть что-то вкусное, когда видит меня?»

http://tl.rulate.ru/book/49225/1665861